

Бахром ДЖУРАЕВ
доцент
кандидат филологических наук
Узбекский государственный университет
мировых языков

РУКОВОДЯЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОГНИТИВНОЙ СЕМАНТИКИ

Мақолада когнитив семантика соҳасидаги айрим эътиборга молик ишланмалар ҳақида сўз боради ва уларнинг устунлик жиҳатлари кўриб чиқилади. Улар қаторига, жумладан: энциклопедик билимлар структурлаштирилганлиги, энциклопедик маъно матнда вужудга келиши, энциклопедик билимлар динамик хусусиятга эга эканлиги киради.

В статье представлены некоторые из наиболее значительных разработок в когнитивной семантике и рассмотрены, как они иллюстрируют её руководящие положения. К ним, в частности, относятся следующие: энциклопедические знания структурированы, энциклопедическое значение возникает в контексте, энциклопедические знания являются динамическими.

The article briefly introduces some of the most significant approaches in cognitive semantics. They are: encyclopaedic knowledge is structured, encyclopaedic meaning emerges in context, encyclopaedic knowledge is dynamic.

Калит сўзлар: акс эттириш схемасининг назарий тузилиши, энциклопедик семантика, семантика ва прагматика, лексик бирликлар энциклопедик билимларни ўрганишдаги восита.

Ключевые слова: теоретическая конструкция схемы изображения, энциклопедическая семантика, семантика и прагматика, лексические единицы как точки доступа к энциклопедическим знаниям.

Key words: theoretical construction of image schema, encyclopaedic semantics, semantics and pragmatics, lexical units are points of access to encyclopaedic knowledge.

В данной статье будут кратко представлены некоторые из наиболее значительных разработок в когнитивной семантике и рассмотрены, как они иллюстрируют её руководящие положения. Одним из них является конструкция схемы изображения.

Теоретическую конструкцию схемы изображения разработал М. Джонсон(1). Он предполагает, что одним из способов выражения воплощённого опыта на когнитивном уровне являются образ-схемы. Это элементарные концепты являются значимыми, поскольку вытекают из допонятийного (доконцептуального) опыта человека. Опыт восприятия окружающего мира напрямую опосредуется и структурируется в сознании человека.

Образ-схематические концепты не являются бестелесными абстракциями, а возникают на основе сенсорно-перцептуального восприятия человеком объектов и событий реального мира, действительности.

Психолог Ж. Мандлер(2) сделал ряд предположений относительно того, как схема-изображение может возникнуть из воплощенного опыта. Начиная с раннего возраста дети учатся на объектах и пространственном опыте. Ж. Мандлер предполагает, что, внимательно наблюдая за объектами, дети могут абстрагироваться через них, выявляя значимые модели в этом процессе. Например, схема контейнер-изображение больше, чем просто пространственно-геометрическое представление. Это предположение о том или ином виде конфигурации, в которой один объект является частью другого, который его содержит. Другими словами, контейнер-схема имеет смысл, потому что контейнеры имеют смысл в нашем повседневном опыте.

Дж. Лакофф(3) и М. Джонсон(4) утверждают, что элементарные воплощенные концепты такого рода предоставляют концептуальные строительные блоки для более крупных концептов и могут быть систематически расширены и обеспечить структуру более абстрактным концептам и концептуальным доменам (областям знаний).

Таким образом, теоретическая конструкция схемы изображения представляет собой важную попытку увязать концептуальную структуру с природой воплощения. Она наиболее прозрачно отражает тезис о воплощенной когниции и, согласно этому принципу когнитивной семантики, концептуальная структура воплощается.

Второе важное теоретическое развитие когнитивной семантики связано с энциклопедической семантикой. Согласно традиционной точке зрения в формальной лингвистике, значение может быть разделено на компоненты словаря и энциклопедические компоненты. При этом только словарный компонент является предметом изучения лексической семантики – раздел семантики, занимающийся изучением значения слова. Энциклопедические знания являются внешними по отношению к лингвистическим знаниям, относятся к области знаний о мире.

Напротив, в когнитивной семантике, как правило, принимают энциклопедический подход к значению. Есть ряд положений, которые определяют этот подход к семантике, который мы кратко изложим здесь.

Первое положение предполагает, что нет принципиального различия между семантикой и прагматикой, второе – энциклопедические знания структурированы, третье – энциклопедическое значение возникает в контексте, четвертое – лексические единицы являются точками доступа к энциклопедическим знаниям и пятое – энциклопедические знания являются динамическими.

Согласно первому положению, когнитивисты отвергают идею о существовании принципиальной разницы между ядерным значением, с одной стороны, и прагматикой, социальной или культурной стороной значения, с другой. Это означает, что когнитивная семантика не делает четкого различия между семантическими и прагматическими знаниями. Знание того, что слова означают и знания о том, как используются слова, являются типами семантического знания.

Когнитивная семантика не постулирует автономию ментального лексикона, который содержит семантические знания отдельно от других видов (языковых или неязыковых) знаний. Отсюда следует, что не существует никакого различия между словарными знаниями и энциклопедическими знаниями: есть только энциклопедические знания, которые включаются в категорию того, что мы называем словарными знаниями.

Что касается структурированности энциклопедических знаний, есть следующее рассуждение. Бытует мнение, что есть только энциклопедические знания. Это не влечет за собой то, что знания, которые мы вложили в данное слово, являются неорганизованными, беспорядочными. Когнитивная семантика рассматривает энциклопедические знания как структурированную систему знаний, организованную в виде сети. Кроме того, не все аспекты знаний, которые в принципе доступны одному слову, имеют равное положение. Например, мы знаем, что слово *яблоко* содержит информацию о его форме, цвете, запахе, консистенции и вкусе. Эта информация присутствует, несмотря на то, нравятся или нет нам *яблоки*.

Энциклопедическое значение возникает в контексте использования, так что «отбор» из энциклопедического смысла связан с ситуативными факторами. Например, *safe* (безопасность) может иметь различные значения в зависимости от конкретного контекста использования. Слово *safe* может означать 'вряд ли причинит вред', когда используется в контексте, где ребенок играет с лопаткой на пляже. Альтернативное значение слова *safe* проявляется, когда слово используется в контексте «берег», который огорожен от туристов.

По сравнению с представлением словарного смысла, который отделяет основной смысл (семантики) от непрофильного смысла (прагматики), энциклопедический вид значения выдвигает разные требования.

Мало того, что семантика включает энциклопедические знания, она и формируется в контексте. Кроме того, значение слова строится на основе контекстной информации. С этой точки зрения, полностью указанные значения, собранные в слове, не существуют, а выбираются и формируются из энциклопедического знания, которые называются семантическим потенциалом(5).

По мнению Р. Лангакера, энциклопедический подход рассматривает лексические единицы как точки доступа к энциклопедическим знаниям(6). Соответственно, слова не контейнеры, которые представляют аккуратные расфасованные пучки информации. Они избирательно предоставляют доступ к отдельным частям обширной сети энциклопедических знаний.

Согласно следующему положению, в то время как основное значение связано со словом и является относительно стабильным, энциклопедические знания, доступ к которым обеспечивает слово, являются динамичными. Рассмотрим лексический концепт *car* (автомобиль). Наши знания об автомобилях увеличиваются в результате его использования и так далее(7).

Есть две относительно хорошо разработанные теории энциклопедической семантики. Первой из них является теория фреймовой семантики, разработанная в серии публикаций Ч. Филлмора(8).

Ч. Филлмор предлагает, что семантический фрейм есть схематизация опыта (структура знаний), которая представлена на концептуальном уровне и которая ведет к долгосрочной памяти. Фрейм связан с элементами, ассоциируемыми с определенными культурными сценами из человеческого опыта. Таким образом, слово не может быть понято независимо от фрейма, с которым оно связано.

Теория доменов Р. Лангакера(6), подобно теории фреймовой семантики Ч. Филлмора, основана на предположении, что значение является энциклопедическим и что лексические концепты не могут быть поняты вне зависимости от более крупных структур знаний. Р. Лангакер называет эти структуры знаний доменами (областями знаний).

Третье важное теоретическое развитие когнитивной семантики связано с теорией Дж. Лакоффа «Идеализированные когнитивные модели», разработанной в его классической книге 1987 г. «*Women, Fire and Dangerous Things*». Подобно понятию семантического фрейма Ч. Филлмора и доменов Р. Лангакера, идеализированные когнитивные модели являются относительно стабильными базовыми структурами знания, в отношении которых соотнесены лексические

концепты. Тем не менее, Дж.Лакофф был менее заинтересован в разработке подхода к энциклопедической семантике, он стремился к решению проблем категоризации, которые вытекали из развития когнитивной психологии.

В 1970-х годах классическая теория категоризации, истоки которой начинались с работ древнегреческих философов, была поставлена под сомнение.

Новые идеи, которые способствовали этому развитию, возникли из исследования Э. Рош и ее коллег о прототипах и исследований базового уровня категории(9). Работа Э. Рош по категоризации, известная как теория прототипов, была по сути рядом выводов, чем теорией представлений знаний, в которых просматривался новый взгляд на категоризацию. В той мере, как выводы привели к теории, Э. Рош предложила, что люди категорируют не с помощью необходимых и достаточных условий классической теории, а со ссылкой на прототип, относительно абстрактной ментальной репрезентации, где объединяются ключевые признаки, которые лучше всего представляют экземпляры данной категории.

Утверждение, что категории структурированы по отношению к прототипам, или познавательным ориентирам, было основано на ряде экспериментальных результатов. Два самых ярких относятся к понятию, где множество категорий возникает с нечеткими границами, но связывается с этим понятием по типичности. С точки зрения нечеткости, рассмотрим категорию *мебель*. В то время как *стол* и *стул* явно являются представителями этой категории, не совсем понятно, должен ли *ковёр* входить в эту категорию. Хотя классическая точка зрения чётко очерчивает границы между предметами, используемые человеком, часто возникает сомнение, к какой категории они принадлежат. Кроме того, эта трудность инициирована контекстом.

Связанное с этим вопросом мнение касается понятия прототипов. Например, в то время как люди судят о *стуле* или *столе* как подходящих примерах из категории *мебель*, *ковёр* считается менее удачным примером. Эти асимметрии между членами категории называют прототипами или эффектами типичности.

Несмотря на ранние претензии Э. Рош, что концептуальная нечеткость и эффекты типичности являются результатом концептуальных прототипов, в более поздней работе она отступила от этой позиции.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Johnson M. *The Body in the Mind. The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason.* – Chicago: University of Chicago Press. 1987.
2. Mandler J. *The Foundations of Mind: Origins of Conceptual Thought.* – Oxford: Oxford University Press. 2004.
3. Lakoff G. *Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind.* – Chicago: University of Chicago Press. 1987; Lakoff G. The invariance hypothesis: Is abstract reason based on imageschemas? *Cognitive Linguistics*, 1990. 1(1), 39–74; Lakoff G. The contemporary theory of metaphor// A. Ortony (ed.), *Metaphor and Thought.* Second edition (pp. 202–251). – Cambridge: Cambridge University Press. 1993.
4. Johnson M. *The Body in the Mind. The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason.* – Chicago: University of Chicago Press. 1987.
5. Evans V. Lexical concepts, cognitive models and meaning-construction. *Cognitive Linguistics*, 17(4), 2006. 491–534.
6. Langacker R. *Foundations of Cognitive Grammar, Volume I.* – Stanford: Stanford University Press. 1987.
7. Barsalou L. Perceptual symbol systems. *Behavioral and Brain Sciences*, 22, 577–609. 1999.
8. Fillmore C. An alternative to checklist theories of meaning. *Proceedings of the First Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*, 1975. pp. 123–131; Fillmore C. Scenes-and-frames semantics// A. Zampolli (ed.), *Linguistic Structures Processing* (pp. 55–82). – Amsterdam: North Holland. 1977; Fillmore C. Frame semantics. *The Linguistic Society of Korea* (ed.), *Linguistics in the Morning Calm.* pp. 111–137. Seoul: Hanshin Publishing Company. 1982.; Fillmore C. Frames and the semantics of understanding. *Quaderni di Semantica*, 1985. 6, 222–254; Fillmore C. & Atkins B. T. Toward a frame-based lexicon: The semantics of risk and its neighbors// A. Lehrer & E. F. Kittay (eds), *Frames, Fields and Contrasts* (pp. 75–102). Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum. 1992.
9. Rosch E. Cognitive representations of semantic categories. *Journal of Experimental Psychology: General*, 1975. 104, 192–233; Rosch E. Human categorization// N. Warren (ed.), *Studies in Crosslinguistic Psychology* (pp. 1–49). – London: Academic Press. 1977; Rosch E. Principles of categorization// B. Lloyd & E. Rosch (eds), *Cognition and Categorization.* 1999. pp. 27–48. Hillsdale, NJ: Erlbaum. Reprinted in E. Margolis & S. Laurence (eds), (1999), *Concepts: Core Readings* (pp. 189–206). Cambridge, MA: MIT Press. 36 the cognitive linguistics reader; Rosch E. & Mervis, C. (1975). Family resemblances: Studies in the internal structure of categories. *Cognitive Psychology*, 7, 573–605; Rosch E., Mervis, C., Gray, W., Johnson, D., & Boyes-Braem, P. (1976). Basic objects in natural categories. *Cognitive Psychology*, 8, 382–439).